

МЕТАЯЗЫК ЮРИСЛИНГВИСТИКИ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Методология лингвистических исследований – одна из наиболее значимых проблем в русском языкознании. В настоящее время важность и необходимость изучения языка науки и языков специальных отраслей знания является общепризнанной. Разностороннее углубленное изучение проблем терминологий гуманитарных наук, в частности, языкознания еще ждет своего разрешения. Исследования, связанные с углублением и качественным расширением знаний о метаязыке, продолжаются, выявляются новые, актуальные сведения о данном понятии. А уже полученные знания способствуют развитию и становлению других, новых областей знания, например, таких, как юрислингвистика.

Ключевые слова: термин, метаязык, юрислингвистика.

Проецируя знания о метаязыке как таковом в исследуемую нами сферу, можно в самом общем виде сформулировать определение метаязыка юрислингвистики как языка, служащего для описания явлений одноименной области знания.

Как и любой другой метаязык, метаязык юрислингвистики – «это язык «второго порядка», по отношению к которому естественный язык выступает как предмет исследования» [4, с. 509].

Действительно, предметом изучения юрислингвистики являются в первую очередь явления естественного языка, которые, находясь на стыке функциональных сфер языка и права, представляют не только особый интерес для специалистов, но и проблему для обычных людей, неспециалистов в области языкознания. Иллюстративным примером может послужить случай, описанный во втором издании сборника «Юрислингвистика-10».

«Гр-н С. обратился в прокуратуру с заявлением о возбуждении уголовного дела в связи с кражей из его автомобиля 2 000 долларов США, документов и значительной суммы в рублях. Следователь К. позвонила ему и попросила представить какие-либо документы, которые бы свидетельствовали о возможности наличия у С. таких сумм, так как бывают случаи мошенничества и при отсутствии таких документов (налоговых деклараций, копий банковских счетов, свидетельских показаний и т.п.) в возбуждении уголовного дела о краже г-ну С. будет отказано.

На это С. ответил, что требования следователя заведомо неосуществимы, что ее рассуждения – это «*рассуждения форменного идиота, полного кретина и типичного дебила*» и пр., на что следователь К. подает иск об оскорблении и возмещении морального вреда.

Ответчик отрицает оскорбительность своих высказываний, так как, во-первых, оценивает их как закономерную реакцию на непрофессионализм сле-

дователя: заведомо невыполнимые, по его убеждению, требования спровоцировали эмоциональную реакцию справедливого возмущения и гнева гр-на С. Во-вторых, форму выражения он не считает неприличной, так как употреблял «медицинские термины» (*идиот, кретин, дебил*) и другие слова, которые не являются ругательными (*кухарка, домохозяйка* и др.)» [6, с. 219].

Данный пример доказывает:

– во-первых, необходимость изучения функционирования единиц метаязыка (языка «второго порядка») в естественном языке (*идиот, дебил, кретин* являются единицами метаязыка медицинских работников в условиях непосредственного осуществления профессиональных полномочий или же в ситуации, близкой к этой);

– во-вторых, необходимость изучения правил функционирования единиц естественного языка через призму юриспруденции (использование инвектив одним объектом по отношению к другому наказуемо).

Метаязык юрислингвистики – это также и «особый вид языка, служащий средством специального общения, обуславливающий профессиональную сферу деятельности» [5, с. 111].

Метаязык юрислингвистики так же, как и любой другой, ориентирован на выполнение ряда прикладных задач, стоящих перед наукой [2, с.1]. Позиция А.В. Иванова относительно понятия метаязыка наилучшим образом отражает предназначение метаязыка юрислингвистики, так как юрислингвистика есть не что иное, как прикладная отрасль знания. Согласно перечню характерных черт метаязыка, в понимании А.В. Иванова, следует, что метаязык юрислингвистики находится на стадии научного становления, так как он отвечает лишь некоторым из заявленных параметров. Так, терминологический аппарат юрислингвистики обладает следующими свойствами:

1) **искусственностью**, т.е. для некоторых феноменов метаязыка юрислингвистики создаются новые терминологические единицы, например, *инвектива, инвектор, инвектум, обценный, шкала юридизации, шкала инвективности* и др.;

2) **ограниченной направленностью**, т.е. лексемы, функционирующие в юрислингвистическом дискурсе, имеют узкую специализированную направленность, что, например, подтверждается транстерминологизацией некоторых терминов с приобретением новых оттенков значения, присущих только данной парадигме знания. Примером лексем подобного рода могут послужить такие, как *экология языка, речевое хулиганство, призыв (как вид речевого акта)* и др.;

3) **абстрактностью**, т.е. денотативный слой терминологических единиц практически пуст и не соотносится в обыденном человеческом сознании с конкретными образами, например, *аморальный, антоним, антропоним, интенция, конфликтотенный, концептуальный* и пр.;

4) **социальной психологичностью**, т.е. терминологические единицы, призванные зафиксировать в языке феномены юрислингвистики, отражают миро-

воззрение того социума, в рамках которого данная область знания функционирует, например, *клевета, кража, ущерб, унижение, особо крупный/ крупный размер (о размере ущерба)* и пр.;

5) **фиксированностью средствами графики (частично)**, т.е. метаязык юрислингвистики зафиксирован в письменной форме;

6) **однозначностью элементов структуры**, т.е. терминологические единицы метаязыка юрислингвистики отражают точное, предназначенное для единичного явления, значение;

7) **открытостью**, т.е. лексический пласт метаязыка юрислингвистики являет собой пополняемую систему, так как имеет потенциал дальнейшего развития;

8) **детерминированностью**, т.е. лексические единицы естественного языка стремятся к приобретению нового статуса и описанию с учетом специфики юрислингвистического дискурса, например, *кража, клевета, ущерб, оклеветать* и пр.;

9) **вариативностью и национальной ориентированностью**, т.е. терминологические единицы имеют варианты употребления с учетом специфики научных школ и направлений, в которых они представлены, например, термины-дублиеты *инвективный – обценный* и др.;

10) **преемственностью / единообразием (частично)**, т.е. терминологические единицы метаязыка юрислингвистики при описании какого-либо языкового явления использует единую терминологию в рамках одной школы / направления.

Однако, стоит отметить, что главнейшим параметрам – **системности и универсальности** (наличие гибкости и разнообразия средств выражения), метаязык юрислингвистики пока не соответствует, что во многом осложняет его исследование, но не делает менее актуальным. Доказательством данной точки зрения могут послужить следующие доводы: во-первых, не все понятия метаязыка юрислингвистики поддаются классификации, т.к. в нем были обнаружены лексические единицы, не реализующие никакие системно-семантические связи и не входящие в состав никаких терминологических гнезд, например, *облигативный, ойколект, отвод, очерк, осмеяние, плагиат, патент* и пр.; во-вторых, в настоящее время консолидированный словарь терминологической лексики метаязыка юрислингвистики отсутствует, хотя некоторыми учеными принимались неоднократные попытки к его созданию, на наш взгляд, не совсем успешные. Например, ассоциацией лингвистов-экспертов Юга России была предпринята попытка создания данного словаря (Словарь юрислингвистических терминов. ЭР. <http://www.ling-expert.ru/slovar.html>), который насчитывает всего лишь 150 лексических единиц, в то время как нами было выявлено более 1000 единиц, составляющих основу метаязыка юрислингвистики.

Мнение О.С. Ахмановой о том, что метаязык лингвистики проявляет тенденцию распадаться на диалекты и даже идиолекты, применимо и к метаязыку юрислингвистики [1, с. 4]. «Это ставит перед исследователями лингви-

стической терминологии сложную задачу последовательного и обоснованного отграничения терминов, которые уже могут считаться общепризнанными и поэтому должны включаться в словарь, с одной стороны, и таких терминов, которые не только не получили достаточного признания, но и вряд ли могут на такое признание рассчитывать, – с другой» [1, с. 4]. Данное свойство отражается в неустойчивости терминологических единиц (в первую очередь терминов), входящих в метаязык юрислингвистики. Безусловно, в метаязыке указанной прикладной дисциплины есть термины, которые по праву могут считаться общепризнанными (*инвектива, обценный, призыв* и др.) ввиду высокой степени консолидированности. К лексемам данной группы, безусловно, относятся и собственно лингвистические (*род, антоним, синоним, падеж, лексема, морфема* и др.) и юридические (иск, отвод, суд, судопроизводство и пр.) терминологические единицы. Однако функционирование терминов, не получивших достаточного признания в силу различных объективных, а порой и субъективных причин, является вопросом, требующим незамедлительного решения. Например, термины «**инвектор**» и «**инвектум**» не являются консолидированными, что становится заметно при изучении специализированной литературы и текстов экспертиз, хотя, став общепризнанными, они могли бы позволить решить ряд проблем, связанных не только с функционированием метаязыка, но и с методологией проведения юрислингвистических (лингвокриминалистических) экспертиз в целом.

Согласно исследованиям А. Тарского, нельзя отождествлять метаязык и язык теории, являющийся специализированным для воспроизведения неповторимости предмета своего исследования. Как отмечает ученый, метаязык – это составная часть языка теории, куда входит и сам язык-объект. Метаязык отвечает не за предметное содержание, а за оценочное. Метаязык призван осуществлять рефлексию по отношению к изучаемому объекту [объекту-языку]. На уровне метаязыка также изучается структура теории, ввиду невозможности четкого определения места того или иного понятия, не зафиксированного в языке-объекте [3, с. 343].

Следовательно, и исследование метаязыка юрислингвистики отличается аналогичной спецификой. Действительно, разграничение объекта и субъекта в метаязыке юрислингвистики осложнено включением естественного языка как в первую, так и во вторую группу (объект-субъект).

Таким образом, для понимания метаязыка юрислингвистики в узком смысле предлагается следующая дефиниция: метаязык юрислингвистики – это язык второго порядка, служащий средством специального общения и обуславливающий профессиональную сферу деятельности, а также являющийся инструментом для описания явлений одноименной области знания, где предметом исследования является функционирование естественного языка через призму права.

Данное толкование метаязыка юрислингвистики отражает не только его местоположение в системе русского языка, как характерную черту явления,

но и предназначение, функции. Надеемся, что данная дефиниция окажется полезной как для исследователей в области метаязыка, так и для исследователей в области юрислингвистики.

Подводя итог сказанному, хочется обратить внимание на то, что изучение метаязыка юрислингвистики представляют собой сложность, обусловленную рядом факторов:

– во-первых, это низкий количественный уровень преимущественно терминологических исследований в области юрислингвистики;

– во-вторых, это малоизученность новой отрасли языкознания, в том числе вследствие влияния первого фактора;

– в-третьих, мало число специалистов, занимающихся вопросами данной области знания (на данный момент развития юрислингвистики известны лишь несколько авторитетных лингвистических ассоциаций, занимающихся исследованиями в данной сфере, среди которых стоит отметить Сибирскую и Московскую школы, а также ассоциацию лингвистов-экспертов Юга России);

– в-четвертых, это несформировавшаяся методология юрислингвистики (юрислингвистика находится в стадии активного развития и научного становления).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
2. Иванов А.В. Метаязык фонетики и метрики: автореф. дисс. д-ра филол. наук. М., 2006.
3. Ким В.В. Семиотика и научное познание: Философско-методологический анализ. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2008.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е изд., дополненное. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002.
5. Лукина О.И. Особенности метаязыка лингвистики и лингвистической терминологии // Сопоставительная лингвистика. 2016. № 5. Екатеринбург, 2016.
6. Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000.